

22 ФЕВ 1959

Москва

Газета №

Концерт на передовой

Из дневника актрисы

На переднем крае, как правило, концерты не устраивались, но исключения были... Мы уселись в замаскированную ветками машину. Каждому дали по зеленому маскировочному халату. Когда все было готово, генерал вошел в машину посидеть с нами «перед дорожкой», как он выразился.

— Развеселите их. Для них ваш приезд будет большим подарком и притом неожиданным, так как только час назад им по телефону сообщили об этом. Сейчас же после вашего выступления они начнут разведку боем.

...Нас попросили открыть концерт сейчас же, как будем готовы. Мы понимали, что тут канителиться нельзя, и приготовились за десять минут. В нашей программе было много смешного, некоторые номера обычно в середине прерывались аплодисментами, тем страшнее показалась нам та тишина, которой встретили нас эти бойцы. Они не смеялись, они даже не улыбались, хотя смотрели концерт внимательно и ловили каждое движение. Но что-то не давало им целиком отдаться концерту. Мы понимали это. Мы знали, что они, именно они, сегодня идут в бой, и тоже не могли играть как обычно...

Не знаю, чем бы кончилось это напряжение, если бы над нами не начался воздушный бой. Зрители не обратили на это никакого внимания, а для нас это явление было новым, с ним мы еще ни разу не встречались, и все, кто был на сцене, косили одним глазом на небо. В вышине кружили два наших и один немецкий самолет. Я представила себе, что скоро один самолет упадет, и старалась становиться так, чтобы видеть,

куда он упадет. Я как-то интуитивно почувствовала, что бойцов интересует наше отношение к воздушному бою, что им интересно смотреть на сугубо штатских людей, попавших в необычную для них обстановку.

У меня был монолог, который я произносила обычно медленно, как бы размышляя вслух. Только я открыла рот, как наверху раздался один за другим выстрелы. Я инстинктивно закрыла голову руками и снова собралась начать монолог. Но тут прямо надо мной рассыпалась горюхонкой длинная пулеметная очередь. Не отнимая рук от головы, я тоже, как пулемет, четко и быстро выпалила весь свой монолог. Раздался смех. Бойцы хохотали до слез. Мы тоже хохотали, и дальше весь концерт шел уже, как обычно, с веселой оживленной реакцией зрителей. Нам даже не верилось, что они могут так смеяться. Но когда концерт кончился и еще гремели аплодисменты, послышались негромкие команды и распоряжения. И опять лица наших бойцов стали сосредоточенными и строгими. Нас торопили с отъездом.

Через два часа мы были уже на месте. Нас ждал обед и незнакомые офицеры, приехавшие за нами.

Смеркалось. Водитель заводил мотор, и в открытую дверцу машины я услышала разговор:

— Что случилось с артистами, они больны или очень устали?

И знакомый голос генерала ответил:

— Нет, они совершенно здоровы. Вечером они дадут вам хороший, веселый концерт. Просто они были на переднем крае...

Елизавета АУЭРБАХ.